

Нива Ватару, по правде говоря, не питал особых чувств ни к Трем великим кланам, ни к их верхушке. И если он повсюду шел им наперекор, пользуясь своей огромной силой, то лишь потому, что их ненавидел Годзё Сатору.

В сердце Нива Ватару Годзё Сатору занимал совершенно особое место.

Сколько он себя помнил, жизнь его была неразрывно связана с Семейей Годзё, где он рос бок о бок с Годзё Сатору. Изначально его определили в слуги к «Божественному ребенку», но с самой первой встречи, когда Шестиглазый раскрыл его врожденную технику, он, человек со стороны, вопреки всем правилам стал товарищем для игр Годзё Сатору.

Скорее, чем другом, Годзё Сатору стал для него старшим братом.

Если бы Сатору был здесь, он наверняка поступил бы именно так.

Размышляя об этом, Нива Ватару легким шагом направился к усадьбе своей младшей сестры.

— Сестренка Тосико, ты здесь?

Нива Ватару окликнул её, стоя у ворот, и вскоре прислужница отворила их, приглашая его войти.

— С чего это брат решил навестить меня? — принцесса Тосико, сидевшая за занавесью, с недоумением смотрела на внезапно явившегося Нива Ватару.

Хоть они и были братом и сестрой, из-за различий в положении они практически не общались наедине, если не считать редких семейных собраний по праздникам.

Нива Ватару прочистил горло и почесал затылок:

— Ну, это... сестренка Тосико, я слышал, ты выходишь замуж?

— Это правда.

— Я могу провести свадебную церемонию, оказывать посильную помощь твоим будущим детям и даже молить богов, чтобы ваш род процветал тысячи лет.

Услышав это, принцесса Тосико заколебалась. Клан Дзэин, в который она собиралась войти после свадьбы, был новым, без прочного фундамента, и развиваться ему было нелегко. Но если заручиться поддержкой родной семьи, пусть не на тысячу лет, но хотя бы её потомки могли бы жить без забот.

— Брат, чего ты хочешь взамен? — принцесса Тосико проявила осторожность, на её лице отразилось сомнение.

Нива Ватару поджал губы, задумался на мгновение и произнес:

— Тебе лишь нужно заключить со мной клятву, гарантирующую, что потомки Клана Дзэин безусловно исполнят три моих желания.

— Хозяин, если ты так поступишь, это нарушит ход мировой линии.

Не обращая внимания на предупреждение системы, Нива Ватару, глядя на принцессу Тосико за занавесью, добавил:

— Я обещаю тебе, сестренка Тосико, что эти три желания вступят в силу лишь через сто лет.

Принцесса Тосико вздохнула:

— Я и так уже извлекаю из этого выгоду, как я могу позволить тебе идти на такие уступки?

Сказав это, принцесса Тосико сама откинула занавесь, вышла к Ниве Ватару и опустилась на колени перед ним.

— Брату не стоило так поступать, но я согласна. Хотя я еще и не вышла замуж, мой суженый уже пообещал мне статус главной госпожи Клана Дзэин. Думаю, он не будет возражать против такого решения, так что я беру на себя ответственность дать согласие. Принцесса Тосико не стала дожидаться ответа Нивы Ватару и заговорила первой:

— Хотя я не знаю, что такое условие, я готова заключить его с братом. Достаточно лишь того, чтобы брат согласился помочь клану Дзэин — и если в будущем возникнет хоть в чём-то нужда, клан Дзэин непременно приложит все силы всего рода, чтобы отплатить за это.

Почувствовав на мгновение сковывающую силу на уровне души, Нива Ватару сразу понял, что условие заключено.

Он удивленно посмотрел на принцессу Тосико, не ожидав, что у неё тоже есть проклятая энергия, да к тому же она с невероятной скоростью завершила заключение условия.

Вспомнив суть условия, Нива Ватару подумал, что сорвал настоящий куш. Он-то полагал, что трех безусловных требований уже достаточно, но никак не ожидал, что принцесса Тосико так решительно продаст ему весь клан Дзэин.

— Сестрица, ты...

— Брат может ничего не говорить.

Принцесса Тосико поднялась, поклонилась Ниве Ватару и собралась идти отдыхать:

— Я знаю, что у брата есть некие особые способности. С помощью брата клан Дзэин непременно обретет процветание и благополучие на сотни лет вперед.

Видя, что принцесса Тосико уходит, Нива Ватару тоже не стал задерживаться. На обратном пути молчавшая до сих пор система вдруг зашумела:

— Хозяин, хотя этот мир и является параллельным, слишком масштабные изменения повлияют на основной мир.

— О? Есть ли что-то лучше этого?

Услышав такое, Нива Ватару оживился. Он думал, что насолить клану Дзэин в этом мире уже само по себе неплохо, но не ожидал, что такой эффект еще и перенесется в его собственный мир.

— Хозяин, в худшем случае это может привести к слиянию миров. Никто не знает, что произойдет после слияния миров.

— Пожалуйста, сосредоточьтесь на цели задания.

— ...Я понял.

Заметив жесткую позицию системы по этому вопросу, Нива Ватару благоразумно решил больше не испытывать судьбу — в конце концов, он уже в выигрыше.

В последующие дни Нива Ватару начал изо всех сил стараться выполнить задание: он хотел как можно скорее вернуться в свой мир, чтобы условие вступило в силу, и ему не терпелось увидеть удивленное лицо Годзё Сатору.

Однако, как бы Нива Ватару ни старался, прогресс задания словно застрял под воздействием какого-то жульничества и не двигался ни на йоту.

Его странное состояние даже чуть не вызвало подозрительность у Мудзана.

С тех пор Нива Ватару снова вернулся к своей ленивой жизни — условие всё равно никуда не денется, а задание рано или поздно будет выполнено.

— Они так настаивают, чтобы я ехал в другие земли поклоняться богам, но я ни за что не поеду.

Нива Ватару лежал на столе, с потухшим взглядом бездельничая и наблюдая, как Кибуцудзи Мудзан разбирает за него официальные бумаги, и невпопад жалуясь на своих вассалов.

С тех пор как два года назад принцесса Тосико вышла замуж, глава рода внезапно объявил о передаче поста главы молодому господину, которому едва исполнилось двенадцать лет.

Хотя все в семье считали, что молодой господин слишком мал и это противоречит правилам, глава рода отмел все возражения и твердо возвел Ниву Ватару на этот пост.